

Социологический опрос показал, что практически треть решений, принимаемых менеджерами в организациях, принято в первую очередь, полагаясь на свой "внутренний голос", а не на научные результаты. [7].

Что ж, «разумные люди» приходят к «разумным» выводам в ситуациях, когда нет возможности использовать классические модели рационального выбора. Анализ рациональности процедур в условиях, ограниченности внимания, проблема редчайше сложная и, так как необходимая информация отсутствует, то перед каждым, кто заинтересован в рациональном размещении ограниченных ресурсов, стоят многочисленные нерешенные и принципиально важные исследовательские проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк, В.Н. История экономических учений / В. Н. Костюк. - М.: Центр, 1997. 224с.
2. Пиндайк, Р., Микроэкономика / Р. Пиндайк, Д. Рубинфелд.: пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 808 с.
3. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. А. Саймон // THESIS, 1993, вып.3, с.16-38
4. Саймон, Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли. / Под ред. В. М. Гальперина, С.М. Игнатъева, В.И. Моргунова. - СПб.: Экономическая школа, 2000.- 2т
5. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. И. Уильямсон. - СПб.: Лениздат, CEV Press, 1996.- 702 с.
6. Галерея экономистов/ Электронный ресурс: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/g_framen_newlife.pl Дата доступа: 30.11.2012
7. Behavioral economics Handbook of the Philosophy of Science, Vol. 5 (электронная версия)

Теории международной интеграции

Лазаревич Н.

Теории политической интеграции

В период с конца 1950-х до начала 1970-х гг. основными подходами были федерализм (А.Спинелли), функционализм (Д.Митрани), неофункционализм (Э.Хаас, Ф.Шмиттер, А.Этциони) и трансакционализм (К.Дойч). [5]

Теоретической основой исследований интеграции считается федерализм межвоенного времени. Федерализм видел конечной целью интеграции создание из некогда суверенных государств нового единого федеративного государства или надгосударственных структур, и представлял собой скорее политическую программу, чем теорию; хотя он и стремится к объяснению существенных связей и закономерностей процесса, лежащего в основе объединения отдельных политических единиц в единое целое. [5]

Согласно федералистам, для создания нового политического сообщества необходимо было заменить национальные правительства наднациональными институтами. Верили, что форма (федеративное супергосударство) — важнее содержания, политика — важнее экономики.

По убеждению А. Спинелли — известного итальянского федералиста, лидера европейского федералистского движения, - лишь резкий поворот в сторону федеративной модели мог бы привести к успеху в объединении всей Европы. Применительно к европейскому интеграционному процессу представители «федерализма» выдвинули тезис о появлении особого (федерального) институционального устройства, определяющего как характер взаимоотношений между самими интегрирующимися единицами, так и распределение полномочий между ними, с одной стороны, и возникающим «единым центром», с другой. Характеризуя специфику такого распределения полномочий, А. Спинелли утверждал, что ни одна из властей соответствующего уровня не должна располагать какими-либо преимуществами, а полномочия местных, региональных, национальных органов и органов европейского масштаба должны сочетаться и дополнять друг друга. Иными словами, межгосударственные органы будущей «новой» Европы не должны наделяться полномочиями исключительно широкими, отличающимися от полномочий отдельных государств в сторону увеличения. По мнению Э. Уистрича, «сущность федерализма заключается в децентрализации власти везде, где это необходимо...». При этом стоит обратить внимание на то, что децентрализация там, «где это необходимо», по сути, представляет собой содержание одного из основополагающих принципов Маастрихтского договора о Европейском союзе — принципа субсидиарности.

Федерализм имеет весьма глубокие философские корни, берущие свое начало еще в древнегреческой Античности и средневековой европейской политической мысли. И все же в качестве основополагающих источников федералистского мышления чаще называют: обилие планов по укреплению мира в Европе XVII—XVIII столетий и американскую Конституцию. Что касается последней, то ее появление послужило мощным импульсом к развитию и широкому распространению федералистских взглядов и теорий. Тем не менее, трудно дать однозначный ответ на вопрос о том, может ли американская (или, например, швейцарская) модель федерации быть взята за основу, если речь идет об углублении интеграции существующих не одно столетие суверенных и независимых государств, и, в частности, может ли такая модель объединить на федеративных началах многочисленные государства современной Европы?

В качестве теории международной интеграции, федерализм отстаивает точку зрения о том, что в основе взаимоотношений между интегрирующимися странами должна лежать модель союзного государства, учреждение которого одновременно рассматривается и в качестве конечного продукта, результата интеграции. В контексте европейского интеграционного процесса идеи «федерализма» ассоциируются с созданием единой федеральной Европы. Более того, приверженцы

данной теории считают, что именно создание федерации поставит точку в использовании насилия при разрешении спорных вопросов между государствами, ибо ее (федерации) высшими ценностями как раз и являются мир и безопасность. Именно федерация, как они полагают, может служить образцом «целесообразной, демократической и эффективной организации». Европейская интеграция, по мнению федералистов, не может быть революционным процессом. Это должно быть эволюционное, поступательное развитие. Как отмечал в свое время известный западноевропейский деятель, активный поборник межгосударственной интеграции в рамках ЕС Ж. Монне, «...политический союз Европы должен строиться шаг за шагом, так же как и осуществление экономической интеграции. В один прекрасный день этот процесс приведет нас к Европейской федерации...». Вместе с тем, он не может ограничиваться лишь сферой политических отношений между государствами, хотя без политической интеграции, по мнению федералистов, не может быть реальной интеграции вообще. [6]

В 1943 году появляется работа Дэвида Митрани, в которой были заложены основы конкурирующей теории — функционализма. Данная теория в значительной степени отличается от федералистского подхода к исследованию и анализу межгосударственной интеграции. В своем классическом виде она представлена в работах Д. Митрани, выступающего за трансформацию и обновление сложившихся за многие десятилетия представлений о системе международных отношений и предлагавшего так называемую «функциональную альтернативу», имеющую своей конечной целью всеобъемлющее мировое единство. Появление этой теории не только в значительной степени повлияло на все последующее развитие интеграционной теоретической мысли (в особенности это касается неофункционализма), но и существенно активизировало практические действия, направленные на реальное сближение европейских государств.

Одна из основополагающих идей функционализма состоит в том, что международная интеграция должна быть в максимальной степени деполитизирована, а эффективное сотрудничество государств и избежание конфликтов могут и должны быть достигнуты путем концентрации усилий в первую очередь на общих для всех вопросах благосостояния (как во всемирном масштабе, так и на национальном уровне). Интеграционная динамика приводит к появлению функциональных организаций, располагающих определенными полномочиями, предоставленными непосредственно самими государствами. Конечным продуктом интеграции становится образование функциональной системы, элементы которой могут начать работать и без общей политической надстройки. Представители данного направления рассматривают международную интеграцию как процесс постепенного перехода от традиционной межгосударственной системы отношений к некоему функциональному сообществу, процесс перераспределения властных полномочий отдельных государств в пользу создаваемой надгосударственной структуры, обладающей функциональной эффективностью.

Некоторые специалисты-критики данной теории отмечают, что в целом последующее развитие европейского интеграционного процесса серьезно разочаровало представителей направления. К глубокому сожалению приверженцев функционализма, те функциональные организации, на которые ими возлагались особые надежды, так и не смогли избавиться от чрезмерной политизированности и сконцентрировать свои усилия на решении исключительно функциональных задач. Вместе с тем, некоторые из фундаментальных идей Д. Митрани были впоследствии существенно переработаны и легли в основу создания одной из наиболее влиятельных теорий международной интеграции — неофункционализма.

Стоит также отметить, что, по мнению функционалистов, международные организации должны быть созданы для удовлетворения базовых функциональных потребностей — развития торговли, транспортных сетей, производства и т.п. Экономика же считалась важнее политики, а институциональная форма должна была определяться функциональным содержанием.

Появление неофункционализма было связано с периодом так называемого «евроэнтузиазма» в 60—70 гг. XX столетия, когда неизбежность дальнейшей интеграции государств — участников Европейских сообществ представлялась все более очевидной. Наибольший вклад в становление и развитие этой теории внесли такие известные личности, как Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этzioni.

По мнению сторонников неофункционализма, последовательность и структура интеграционного процесса предполагают создание системы мощных центральных институтов и постепенную передачу государствами-участниками принадлежащего им суверенитета на уровень Сообщества в целом. При этом и государства-участники, и их правительства рассматриваются как играющие в этом процессе весьма пассивную роль и не выделяющиеся из общей массы действующих лиц. Комиссия ЕС, напротив, выступает в качестве активного организатора и вдохновителя интеграционного процесса, а организованные группы, партии, политические элиты выполняют роль своеобразного «катализатора» интеграции.

Неофункционализм, в отличие от других теорий политической интеграции, абсолютно не стремится предсказать, каков будет ее конечный результат, уделяя гораздо большее внимание исследованию самого процесса, механизма интеграции. Вместе с тем, представители данной теории отстаивают точку зрения о неизбежности появления некоего наднационального образования — «нового политического сообщества», находящегося, с точки зрения иерархии, как бы над государствами. Стоит отметить, что именно с данным направлением связывают появление идеи «наднациональности» в международном праве. [6]

Некоторые авторы отмечают, что по сравнению с «функционализмом» Д. Митрани «неофункционализм» в гораздо большей степени представляет собой теорию региональной политической интеграции, ибо предметом его исследования являются интеграционные взаимоотношения государств, относящихся к отдельному региону планеты. Более того, обращает на себя внимание непосредственная и существенная взаимосвязь между взглядами

неофункционалистов и практикой Европейских сообществ: весьма часто неофункционализм характеризуют как «метод интеграции в рамках ЕС».

Еще одним подходом к исследованию и анализу европейской интеграции, имевшим достаточно широкое распространение и значительное влияние в рамках политической науки, является теория «сообщества безопасности», в основе которой лежит изучение последовательности исторических событий в контексте достижения и обеспечения мирного сосуществования и дружественных отношений между государствами. В основе транзакционализма лежит концепция сообществ безопасности». Считается, что концепция «сообществ безопасности» была выдвинута в 1957 году Карлом Дойчем и его коллегами в книге под его редакцией «Политическое сообщество и Североатлантическая зона». Они выдвинули тезис о необходимости создания так называемого «сообщества безопасности», представляющего собой «группу государств, достигших значительного уровня интеграции друг с другом и осознавших необходимость определенной общности (единства)». Однако, на самом деле эту концепцию еще в начале 1950-х годов предложил Ричард Ван Вагенен. К. Дойч и его коллеги определяли сообщество безопасности как группу, члены которой достигли такой степени интеграции, что у них возникала обоснованная уверенность, что члены сообщества не будут воевать между собой. Дойч выделял два типа сообществ безопасности — плюралистические и объединенные. В рамках первых сообществ государства сохраняют суверенитет, сообщество безопасности второго вида предполагает отказ от суверенности и формальное объединение в единое государство (по сути, речь идет о том же федерализме), при этом в обоих случаях конфликты внутри сообщества разрешаются только мирными способами. В случае плюралистических сообществ безопасности необходимо наличие разделяемых членами сообщества ключевых ценностей — общей идентичности, стремления оказывать взаимную помощь, общих институтов. Чувство принадлежности к одному сообществу, согласно Дойчу, возникает благодаря коммуникациям и взаимодействию между его составными частями. Именно поэтому в качестве доказательной базы своей концепции Дойч и его коллеги приводят данные об объемах трансакций (торговля, туризм) между отдельными государствами — членами того или иного сообщества. [5] Межгосударственная интеграция, по мнению представителей данного направления, — это многовекторный, многоаспектный процесс, и для того, чтобы получить о нем максимально полное представление, необходимо достаточно большой набор методов и средств познания. В этой связи К. Дойч предлагает использовать определенную систему критериев для выяснения того, как далеко продвинулись государства в реализации их интеграционных инициатив, насколько быстро может осуществляться их взаимодействие в той или иной сфере, что мешает активизации их усилий в этом направлении и т. д.

В целом стоит отметить, что данное направление, хотя и относится к числу многочисленных теорий политической интеграции, тем не менее, имеет много общего с социологическим подходом к изучению европейского интеграционного

процесса и, по мнению некоторых специалистов, «тесно переплетается с общесоциологическим анализом». [6]

Стоит отметить, что если федерализм и функционализм представляли собой скорее соответствующие политические программы и подходы к построению мира, чем полноценные теории, то неофункционализм и трансакционализм уже имели вполне обоснованные теоретические амбиции. Неофункционалисты попытались преодолеть излишне техницистский подход функционалистов и их желание отделить политику от процессов интеграции.

Социологический подход к изучению процесса интеграции

По мнению А. Этzioni, «для социолога представляет, вероятно, наибольший интерес образование новых союзов, участниками которых выступают нации и государства».

Согласно социологическому подходу, в первую очередь широкие народные массы должны были бы стать основной движущей силой интеграции. Однако они так и не оказались в достаточной степени вовлеченными в этот процесс. В результате отдельные личности, различные социальные элиты, политические и экономические группировки становятся главными действующими лицами на интеграционной сцене. Именно от характера их взаимоотношений, от их принципиальных позиций и существа принимаемых ими решений непосредственно зависит интеграционная динамика.

Среди наиболее важных идей, лежащих в основе социологического подхода к изучению европейского интеграционного процесса, следует выделить идею «политического объединения», в наибольшей степени разработанную в трудах А. Этzioni. Данная идея акцентирует свое внимание на таких вопросах, как степень вовлечения главных действующих лиц в процесс объединения, отработка механизма и определение пространственных пределов объединения и т. п. Другой фундаментальной основой социологического подхода к исследованию и анализу европейской интеграции является коммуникативная теория, выдвигающая на первый план различные формы социального общения, а также необходимость развития коммуникативных навыков и способностей у субъектов, участвующих в таком общении. Наконец, значительную роль в становлении и развитии социологического подхода к изучению европейской интеграции сыграл и такой весьма важный и существенный элемент, как общая политическая культура.

Экономико-теоретический подход к изучению европейской интеграции

Вплоть до конца 70-х гг. XX столетия в среде представителей экономической науки наблюдался определенный скептицизм относительно явных экономических преимуществ более тесного сотрудничества между государствами. Тем не менее, последующее прогрессивное развитие экономической политики Европейских

сообществ, в особенности создание единого рынка, а затем экономического и валютного союза в рамках ЕС, послужило мощным импульсом к дальнейшему развитию экономико-теоретического подхода к изучению европейской интеграции.

Представители данного подхода утверждали, что одна из главных причин появления Европейских сообществ лежит именно в экономической плоскости. По их мнению, желание создать таможенный союз во многом явилось первоначальным импульсом к осуществлению вообще политики интеграции, а установление единого таможенного тарифа и необходимость его постоянного изменения привели к возникновению общей торговой политики. Более того, конкурировать с США и Японией, оставаясь в рамках полузамкнутых национальных экономик, европейские страны были уже не в состоянии. Гораздо больший потенциал и жизнеспособность демонстрировали как раз региональные, а не национальные экономики.

Идея экономической интеграции достаточно быстро охватила различные секторы экономики западноевропейских государств: сельское хозяйство, промышленность, энергетику, сферу услуг, транспортную отрасль. Непосредственно сама интеграционная динамика стала ассоциироваться с последовательным достижением определенных стадий экономической интеграции, а именно с созданием зоны свободной торговли, таможенного союза, единого внутреннего рынка, экономического и валютного союза и т. д. В рамках экономико-теоретического подхода особую актуальность приобрели вопросы влияния различных экономических соглашений на динамику и условия традиционного межгосударственного сотрудничества, вопросы дальнейшего совершенствования интеграционных механизмов. В центре внимания оказалась проблема разумного и справедливого распределения между всеми участниками интеграционного процесса не только выгод, получаемых в результате интеграции, но и определенных издержек, которые государства вынуждены нести, интегрируясь друг с другом. Острота данной проблемы была во многом обусловлена появлением точки зрения о том, что, хотя интеграция государств рассматривается в целом как весьма положительное, прогрессивное явление, тем не менее, более развитые страны неизбежно теряют, интегрируясь с менее развитыми, в то время как последние только приобретают от такого сближения.

Стоит отметить, что среди представителей данного подхода так и не сложилось единство взглядов на природу и цели межгосударственной интеграции. Некоторые из них отождествляли региональную интеграцию прежде всего с возвращением к идеалам свободной торговли, а сама интеграция, по их мнению, непосредственно должна сводиться лишь к отмене различного рода ограничений, препятствующих свободному перемещению товаров и услуг. Другие же являлись активными сторонниками интенсификации интеграционного процесса, причем в самых различных областях, и рассматривали создание европейского рынка как единственный путь к достижению всеобщего благосостояния в рамках всей Европы.[6]

Правовой подход к изучению интеграционных процессов

В традиционном восприятии межгосударственная интеграция, как правило, ассоциируется с определенными политическими или экономическими процессами либо с их совокупностью. Вместе с тем, нельзя забывать и о той важной роли, которую играет право в области регулирования интеграционных взаимоотношений государств. По мнению М. Каппеллетти, М. Секкомбе и Дж. Уэйлера, именно право определяет статус и сферу деятельности главных действующих лиц в условиях интеграции, контролирует, а при необходимости и ограничивает их действия, выполняет роль своеобразного нормативного регулятора во взаимоотношениях между участниками интеграционного процесса. Именно право осуществляет функцию «упорядочения и стимулирования интеграционного процесса, консолидации его содержательных и организационных структур». Наглядным примером тому является деятельность Европейских сообществ, чьи основополагающие цели и задачи (создание основ для все более тесного союза европейских народов, экономический и социальный прогресс, непрерывное улучшение условий жизни и труда, устойчивое развитие, процветание и стабильность и т. д.) не могут быть достигнуты и реализованы вне рамок правового поля, без реального и эффективного регулирующего воздействия со стороны правовых норм. Как справедливо отмечают некоторые специалисты, интеграция в Западной Европе, начавшись с права, и на всех последующих своих этапах характеризовалась достаточно высоким уровнем правового регулирования.

Одной из наиболее характерных особенностей Европейских сообществ, по мнению представителей правового подхода, является уникальность их юридического статуса, которая заключается в том, что, с одной стороны, Сообщества созданы государствами и функционируют на основе международно-правовых норм, а с другой, в рамках ЕС сформировался собственный специфический автономный правопорядок, существенно отличающийся от национального правопорядка какого-либо из государств-участников.

Важным аспектом, который на протяжении нескольких десятилетий обсуждается в среде представителей правового подхода к исследованию и анализу европейской интеграции, является проблема соотношения права Европейских сообществ и национальных правовых систем государств-участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.С. Булатов. Главные интеграционные группировки мира [Режим доступа]: http://business.polbu.ru/bulatov_economy/ch164_x.html
2. [Дата доступа]: 26.11.12
3. Европейский Союз Википедия [Режим доступа]: http://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_союз [Дата доступа]: 12.11.12
4. Жуков Международные экономические отношения [Режим доступа]: http://alexskaj.ru/meo/mezhdunarodnie_integracionnie_processi.html
5. [Дата доступа]: 28.11.12

6. Интеграционные процессы во всемирном хозяйстве. Мировая экономика. Часть 1. (конспект лекций). Авторы: Шкуропат А.В., Терский М.В., редактор: Александрова Л.И. [Режим доступа]: http://abc.vvsu.ru/Books/1_mirekon1/page0008.asp [Дата доступа]:12.11.12
7. Ю.А.Никитина От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества - Научная школа МГИМО
8. Ю.Лепешков Межгосударственная интеграция в рамках Европейского Союза: некоторые вопросы теории Белорусский. - Журнал международного права и международных отношений, №1, 2001.

Исторические предпосылки становления концепции человеческого капитала

Козловская Е.П.

Сегодняшнее состояние мировой экономики показывает огромную значимость не только уровня развития техники и технологий для качественного экономического роста, но и умений управлять экономическими процессами. То есть, растет значимость человеческого капитала.

21 век характеризуется увеличением скорости обмена информации и увеличением темпов жизни. В мировой экономике появляется новый термин – «экономика знаний», где главную роль играет человек, с его накопленными знаниями и умениями, т.е. с человеческим капиталом. Составной частью «экономики знаний» является ее инновационный характер. Опять же, фундаментом инноваций является человеческий капитал.

Происходящие в обществе радикальные социально-экономические преобразования, связанные с переходом к информационному обществу, ставят перед исследователями ряд актуальных проблем. В их числе проблема выявления особенностей изменяющихся социально-экономических отношений, которые в экономической литературе относятся к категории «человеческий капитал». Формирование информационной экономики, где главенствующую роль играет специфический ресурс – информация и знания, связано с необходимостью рассмотрения и анализа человеческого капитала. Формирование и развитие человеческого капитала, использование его потенциала становится, наравне с развитием технологий, ключевым фактором развития производительных сил общества. Анализ экономической литературы показывает, что развитие информационной экономики неразрывно связано с концепцией человеческого капитала, развитием сфер, где происходит его формирование и накопление. Несмотря на большое внимание, уделяемое теории человеческого капитала в экономической литературе, в силу многогранности и разноплановости данной категории определенные аспекты остаются недостаточно изученными.

Недостаточная разработанность относится к таким вопросам, как проблема износа человеческого капитала; измерения уровня и отдачи от вложений в